

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-О10-79 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 декабря 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Чакар Р.С. и Фроловой Л.Г.,

при секретаре Никулициной А.А. с участием прокурора Савинова Н.В., осужденного Зырянова А.А., а также назначенных осужденным на основании ст.51 УПК РФ адвоката Арутюновой И.В. (защитника Зырянова А.А.), адвоката Кротовой С.В. (защитника Булгакова А.И.), адвоката Бондаренко В.Х. (защитника Беякова Я.С.) рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы адвокатов Меньшикова В.Л., Кирилловой В.Н. на постановленный в соответствии с вердиктом присяжных заседателей приговор Красноярского краевого суда от 1 июля 2010 г., которым

Булгаков А.И., [REDACTED], [REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст.161 ч.2 п.п. «а», «в», «г» УК РФ - сроком на 3 года 6 месяцев; по ст.105 ч.2 п.п. «ж», «и» УК РФ – сроком на 6 лет 6 месяцев; по ст.158 ч.2 п.п. «а», «в» УК РФ – сроком на 3 года; по ст.167 ч.1 УК РФ – сроком на 1 года; по ст.162 ч.2 УК РФ – сроком на 5 лет 6 месяцев. От наказания, назначенного по ст.167 ч.1 УК РФ, Булгаков А.И. освобожден в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 161 ч.2 п.п. «а», «в», «г», 105 ч.2 п.п. «ж», «и», 158 ч.2 п.п. «а», «в», 162 ч.2 УК РФ, назначено 9 лет 4 месяца лишения свободы. В соответствии с ч.5 ст.74 УК

РФ отменено условное осуждение по предыдущему приговору и на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Этим же приговором осуждены Беляков Я.С. и Зырянов А.А., кассационные жалобы в отношении которых не поданы.

В приговоре содержатся решения по предъявленным гражданским искам, о вещественных доказательствах и о мере пресечения, избранной в отношении осужденного.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступление в защиту Булгакова А.И. адвоката Кротовой С.В., просившей об удовлетворении кассационных жалоб, мнение осужденного Зырянова А.А. и его защитника адвоката Арутюновой И.В., а также адвоката Бондаренко В.Х. (защитника Белякова Я.С.), не возражавших против доводов кассационных жалоб, поданных в защиту Булгакова А.И., выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Савинова Н.В., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Булгаков А.И. осужден: за убийство С [REDACTED] совершенное группой лиц из хулиганских побуждений; за грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья; за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору, с причинением гражданину значительного ущерба; за разбой, совершенный с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Он также осужден за умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, и освобожден от наказания за данное преступление в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Судом установлено, что преступления совершены в период с 27 апреля 2007 года по 15 марта 2008 года при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Булгакова А.И., и дополнениях к ней адвокат Меньшиков В.Л. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания в связи с допущенными судом нарушениями уголовно-процессуального закона и неверным установлением фактических обстоятельств дела. Как указывает защитник, во вступительном заявлении государственным обвинителем не предлагался порядок исследования представленных стороной обвинения доказательств, что лишило сторону защиты высказать свое мнение по данному вопросу, а также привело к тому, что представление доказательств происходило «не по эпизодно», а одновременно по всем эпизодам предъявленного подсудимым обвинения. Данное обстоятельство, как считает защитник, лишило возможности коллегия присяжных заседателей давать оценку пред-

ставленным сторонами доказательствам. По мнению адвоката, председательствующим по делу нарушено право на защиту осужденного Булгакова А.И., поскольку судья вопреки воле самого подсудимого заменил защитника (адвоката М [REDACTED]) другим защитником (адвокатом К [REDACTED] Н.), не дав последней возможности в полном объеме ознакомиться со всеми материалами дела, в том числе и с протоколом; тем самым, как считает адвокат М [REDACTED] было нарушено право осужденного Булгакова на эффективную защиту в суде. Кроме того, как указывает заявитель в жалобе, председательствующий безмотивно и безосновательно отклонил ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми таких доказательств как: акт изъятия тетрадей у Л [REDACTED] протокол осмотра предметов, изъятых у обвиняемого Зырянова А.А. при личном досмотре и постановление о признании осмотренных предметов вещественными доказательствами; постановление следователя от 13.07.2009 г. об исключении из числа доказательств протокола проверки показаний обвиняемого Зырянова А.А. от 12.07.2007 г.; заключение эксперта [REDACTED] г.; заключений двух трассологических экспертиз по джинсам, изъятых у потерпевшего К [REDACTED] В. Адвокат в кассационной жалобе указывает, что в напутственном слове председательствующий сослался на доказательство, которое не было исследовано в ходе судебного следствия – протокол опознания свидетелем И [REDACTED] сотового телефона от 16.04.2008 г., поскольку такое следственное действие в рамках уголовного дела не проводилось; ходатайства защитника К [REDACTED] о назначении судебной пожарно-технической экспертизы судьей разрешено без удаления в совещательную комнату; суд не установил фактические обстоятельства дела - дату разбойного нападения на потерпевшего К [REDACTED] В.; председательствующий нарушил принцип состязательности сторон, дав возможность стороне обвинения огласить показания потерпевшего Кл [REDACTED] в части, касающейся его алкогольного опьянения в момент нападения на него, и запретив стороне защиты «в установлении факта [REDACTED] потерпевшей П [REDACTED]»; в прениях сторон председательствующий запретил стороне защиты ссылаться как на доказательство на фонограмму, являющуюся предметом экспертного заключения (фонографической экспертизы); судом неправильно применен закон, поскольку уничтожение чужого имущества (одежды потерпевшего) по версии обвинения было способом сокрытия преступления, поэтому не подлежало самостоятельной квалификации по ст.167 УК РФ. Адвокат утверждает, что председательствующим вынесено необоснованное постановление об отклонении замечаний защитников [REDACTED] и К [REDACTED] на протокол судебного заседания, который, по мнению защитника, не соответствует требованиям ст.259 УПК РФ, поскольку в нем не в полном объеме отражены действия суда в том порядке, в каком они имели место в ходе судебного заседания, а также заявления, возражения и ходатайства участвующих в уголовном деле лиц. Как указывает защитник, судья рассмотрел замечания на протокол без прослушивания аудиозаписи судебного заседания, которая велась стороной защиты и секретарем судебного заседания. Указанная в постановлении дата рассмотрения замечаний на протокол не соответствует действительности.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Кириллова В.Н. в защиту осужденного Булгакова А.И. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания. Она ссылается на нарушение права на защиту Булгакова А.И. и в обоснование приводит доводы, аналогичные доводам жалобы адвоката Меньшикова В.Л. Также как и адвокат Меньшиков В.Л. защитник Кириллова В.Н. считает постановление судьи об отклонении замечаний на протокол судебного заседания незаконным и необоснованным.

На кассационные жалобы защитников государственным обвинителем Волнистовой Ж.Г. поданы возражения, в которых доводы жалоб она считает необоснованными.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационных жалоб, поданных адвокатами Меньшиковым В.Л. и Кирилловой В.Н. в защиту осужденного Булгакова А.И.

Обвинительный приговор в отношении Булгакова А.И. постановлен председательствующим на основании вердикта присяжных заседателей, признавших его виновным в инкриминированных деяниях.

Согласно частям 2 и 3 ст.348 УПК РФ обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, который квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с вердиктом.

В соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Частью 2 ст.379 УПК РФ не предусмотрено такого основания к отмене судебного решения, вынесенного с участием присяжных заседателей, как несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Таким образом, основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда первой инстанции о виновности осужденного Булгакова А.И. в инкриминированных ему деяниях, а также о фактических обстоятельствах, признанных доказанными присяжными заседателями, не может быть поставлен под сомнение и судом кассационной инстанции.

Вопрос о доказанности или недоказанности инкриминированного подсудимому деяния, равно как и оценка доказательств, относится к компетенции присяжных заседателей.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, права в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения, постановленного при такой форме судопроизводства, Булгакову А.И. были разъяснены.

Представленные сторонами доказательства присяжные заседатели имели возможность оценить и вынести объективный вердикт.

Вопреки доводам кассационных жалоб адвокатов Меньшикова В.Л. и Кирилловой В.Н. все доказательства, которые были исследованы в присутствии присяжных заседателей, являются допустимыми, поскольку получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Ходатайства стороны защиты подсудимых о признании недопустимыми доказательств, о которых упоминается в кассационных жалобах, и исключении их из перечня, председательствующим судьей были рассмотрены в порядке, предусмотренном ст.335 ч.6 УПК РФ, и обоснованно отклонены мотивированными постановлениями (т.14 л.д. 248 – 252, т.15 л.д.61-62, 81-83).

Оснований не согласиться с принятыми судьей решениями по вопросам о допустимости доказательств судебная коллегия не усматривает.

Постановление следователя об исключении из числа доказательств протокола следственного действия доказательством не является.

Согласно части 1 ст.74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Поэтому постановление следователя, согласно которому исключен из числа доказательств протокол проверки показаний обвиняемого Зырянова А.А., не исследовалось в присутствии присяжных заседателей как доказательство и не упоминалось председательствующим в напутственном слове.

Как видно из протокола судебного заседания, протокол опознания Булгакова свидетелем И ██████████ от 16 апреля 2008 г, как допустимое доказательство, был исследован в присутствии присяжных заседателей (т.16 л.д.109), поэтому председательствующий правомерно напомнил о нем присяжным в напутственном слове.

То обстоятельство, что в напутственном слове председательствующий при упоминании об указанном протоколе опознания ошибочно произнес слова «сотового телефона», не является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим за собой безусловную отмену приговора (ст.381 УПК РФ).

Напутственное слово председательствующим произнесено в соответствии с требованиями ст.340 УПК РФ. В нем председательствующий напомнил присяжным заседателям об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимых, так и оправдывающих их, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них, а также изложил позиции государственного обвинителя и защиты.

Председательствующий также разъяснил присяжным сущность принципа презумпции невиновности; положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого; положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий спрашивал у сторон, имеются ли у них замечания или возражения в связи с содержанием напутственного слова. Таких замечаний стороны не высказали и не заявили о нарушении судьей принципа объективности и беспристрастности.

Вынесение председательствующим постановления об отклонении ходатайства защитника о назначении экспертизы без удаления в совещательную комнату нарушением уголовно-процессуального закона не является.

Согласно ст.256 УПК РФ в совещательной комнате выносятся и излагается в виде отдельного процессуального документа определение или постановление о назначении судебной экспертизы. В данном случае решение о назначении судебной экспертизы по делу судьей не принималось.

Мотивы, по которым судья на месте постановлением обоснованно отклонил ходатайство защитника Кирилловой В.Н. о назначении судебной пожарно-технической экспертизы, в протоколе отражены (т.16 л.д.169).

Вопреки утверждению адвоката Меньшикова В.Л., судом установлены время и дата разбойного нападения на потерпевшего К [REDACTED] (15 марта 2008 г. в период с 19 до 19 час.30 мин.).

Время совершения преступления относится к фактическим обстоятельствам, подлежащим доказыванию в суде с участием присяжных заседателей.

Решение вопроса о доказанности или недоказанности деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, согласно ст.334 УПК РФ относится к компетенции присяжных заседателей.

В данном случае время и дата совершения преступления признаны доказанными вердиктом присяжных заседателей, на основании которого постановлен обвинительный приговор.

Председательствующим по делу судьей С [REDACTED] не допущено нарушений принципов состязательности сторон и беспристрастности суда.

Из протокола судебного заседания видно, что рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей проведено с соблюдением принципа состязательности сторон. Председательствующий по делу судья создал сторонам обвинения и защиты равные условия для исполнения ими их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Все ходатайства, заявленные подсудимыми и их защитниками, ставились на обсуждение сторон и по результатам их рассмотрения председательствующим судьей принимались законные и обоснованные решения.

Доводы кассационных жалоб о нарушении права на защиту подсудимого Булгакова А.И. не основаны на материалах дела.

Как видно из протокола судебного заседания, защитник Б [REDACTED] адвокат М [REDACTED] в судебном заседании был заменен другим защитником, поскольку в суд поступили документально подтвержденные сведения о том, что адвокат М [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] (т.15 л.д. 73).

Перед тем как принять решение о замене защитника председательствующий предложил подсудимому Булгакову А.И. пригласить другого защитника вместо адвоката М [REDACTED] однако он этого не сделал.

При таких обстоятельствах председательствующий в соответствии со ст.50 УПК РФ обоснованно принял решение о замене адвоката М [REDACTED] другим защитником – адвокатом К [REDACTED].

Мнение адвоката М [REDACTED] о том, что в этом случае суд обязан был отложить разбирательство дела до его выздоровления – не основано на законе.

Отложение разбирательства дела (фактически его приостановление) неизбежно повлекло бы за собой нарушение права других участников процесса (подсудимых и потерпевших) на справедливое судебное разбирательство в разумный срок.

Адвокату Кирилловой В.Н. судья предоставил достаточно времени для того, чтобы она смогла ознакомиться со всеми материалами дела и осуществлять защиту подсудимого.

Из протокола судебного заседания видно, что защита Булгакова А.И. адвокатом Кирилловой В.Н. осуществлялась эффективно.

Кроме того, как следует из протокола, в прениях сторон (в том числе и в выступлении перед присяжными заседателями) принимали участие оба защитника подсудимого Булгакова А.И.: адвокат Кириллова В.Н. и вышедший к тому времени из больницы адвокат Меньшиков В.Л.

При таких обстоятельствах право на защиту Булгакова А.И. в суде нарушено не было.

Доводы кассационной жалобы о том, что председательствующий в прениях ограничил сторону защиты ссылаться на исследованные в судебном заседании доказательства – неосновательны.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий не ограничивал сторону защиты ссылаться на доказательства, которые были исследованы в присутствии присяжных заседателей.

Судья в судебных прениях прерывал выступления защитников Булгакова А.И. лишь тогда, когда они затрагивали обстоятельства, не относящиеся к существу рассматриваемого уголовного дела или не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей в силу ст. 334 УПК РФ, а также, когда защитники пытались ссылаться на доказательства, которые не исследовались в ходе судебного следствия.

Утверждение адвоката Меньшикова В.Л. о том, что председательствующий нарушил право на защиту Булгакова А.И., поскольку запретил стороне защиты представлять доказательства для «установления факта [REDACTED] потерпевшей П [REDACTED]й» - неосновательно.

Данное обстоятельство (установление состояния потерпевшей) не относится к компетенции присяжных заседателей, предусмотренной ст.334 УПК РФ.

Потерпевшая П [REDACTED] была допрошена в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей и у стороны защиты была возможность задать ей вопросы относительно инкриминируемых подсудимым деяний.

Из протокола судебного заседания видно, что такой возможностью сторона защиты воспользовалась, задав потерпевшей вопросы, в том числе и о том,

████████████████████ в день совершенного в отношении нее преступления (т.16 л.д.56).

Что касается доводов кассационной жалобы адвоката Меньшикова В.Л. относительно порядка представления государственным обвинителем доказательств, то они не могут быть признаны обоснованными.

Согласно ст.335 УПК РФ порядок исследования доказательств предлагается самими сторонами в их вступительных заявлениях.

В данном случае государственный обвинитель во вступительном заявлении предложил исследовать доказательства: допросить потерпевших, свидетелей, огласить письменные документы (т.16 л.д.35).

В дальнейшем, в ходе судебного следствия, государственный обвинитель называл лиц, о допросе которых он ходатайствовал, а также сообщал наименование имеющихся в деле документов, которые он просил исследовать в присутствии присяжных заседателей.

У стороны защиты не было возражений по предложенному государственным обвинителем порядку исследования доказательств.

Таким образом, в судебном заседании не было допущено нарушений закона, связанных с порядком исследования доказательств.

Протокол судебного заседания, вопреки утверждению, высказанному в жалобах адвокатов Меньшикова В.Л. и Кирилловой В.Н., соответствует требованиям ст.ст.259 и 353 УПК РФ.

Поданные защитниками замечания на протокол судебного заседания председательствующим рассмотрены и обоснованно отклонены постановлением в соответствии со ст.260 УПК РФ.

Данное постановление является законным, обоснованным и мотивированным.

Техническая ошибка, допущенная при указании даты постановления, была устранена председательствующим путем вынесения дополнительного постановления, что не влияет на его законность и обоснованность.

Как видно из материалов уголовного дела аудиозапись в судебном заседании секретарем не велась, поскольку председательствующим не принималось решения о ведении аудиозаписи судебного заседания в порядке, предусмотренном ст.259 УПК РФ.

В связи с этим председательствующий обоснованно отклонил ходатайство стороны защиты о прослушивании при рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания аудиозаписи, представленной стороной защиты.

Ведение аудиозаписи в судебном заседании является правом участников процесса (ст.241 ч.5 УПК РФ), что не означает обязанности суда сличать ее с протоколом судебного заседания.

Вопреки мнению адвоката Кротовой С.В., высказанному в суде кассационной инстанции в защиту Булгакова А.И., содержание вопросов, поставленных председательствующим перед присяжными заседателями, соответствует требованиям ст.339 УПК РФ.

Вопросы были сформулированы с учетом результатов судебного следствия и прений сторон. Они ясны и понятны, а ответы на них присяжных заседателей не содержат противоречий.

Утверждение защитника Меньшикова В.Л. о том, что действия Булгакова А.И. по ст.167 УК РФ судом квалифицированы излишне, является ошибочным.

Умышленное уничтожение чужого имущества не охватывается другими составами преступлений, за которые осужден Булгаков А.И.

Поэтому суд, с учетом того, что осужденный Булгаков путем поджога уничтожил имущество потерпевшего С [REDACTED] правильно квалифицировал его действия по ст.167 ч.1 УК РФ и освободил от наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Действия Булгакова А.И. ст.ст. 161 ч.2 п.п. «а», «в», «г», 105 ч.2 п.п. «ж», «и», 158 ч.2 п.п. «а», «в», 162 ч.2 УК РФ судом юридически квалифицированы правильно.

Наказание ему назначено справедливое, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, а также данных о его личности.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Красноярского краевого суда от 1 июля 2010 г в отношении Булгакова А [REDACTED] И [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Предс

Судьи

